

АНАСТАСИЯ
КЛОЧКОВА

КомпасГид

АНУБИС
И ТАЙНА
ПЕТРА I

Анастасия Ключкова
Анубис и тайна Петра I

ИД "КомпасГид"

2026

УДК 821.161.1-311.3-93
ББК 84(2=411.2)6-44

Клочкова А.

Анубис и тайна Петра I / А. Клочкова — ИД "КомпасГид", 2026

ISBN 978-5-907957-70-1

12-летняя Нина Пташкина переезжает с родителями из Москвы в Петербург. В новой школе она чувствует себя слегка белой вороной: никто из одноклассников не понимает ее увлечения Египтом. Ей было бы совсем одиноко, если бы у неё не было собаки – большого черного пса по кличке Анубис. Правда, видеть его может только она. Но всё меняется в один миг, когда её фантазия неожиданно становится реальностью и воображаемый Анубис появляется прямо в Летнем саду, рядом с новыми одноклассниками. Рассудительная Ира, вспыльчивый Денис и загадочный Саша становятся друзьями Нины. Теперь вместе им предстоит разгадать древнюю тайну, которая связывает чёрную собаку, петровский дуб и странные события, происходящие в городе. Но смогут ли ребята контролировать силу, которая способна изменять реальность? Анастасия Клочкова пишет сценарии для мультсериалов «Три кота», «Отель у овечек» и игрового кино. В этой же повести тесно переплетены магия, история Петербурга и легкая детективная линия. В то же время – это история о подростковой дружбе и о том, что даже самые смелые фантазии могут оказаться настоящими. Повесть отмечена премией конкурса «Короткий Список, или Саламандра». Акварельные иллюстрации Илоны Бурбоны подчеркивают невероятность происходящего и напоминают о красоте Петербурга.

УДК 821.161.1-311.3-93

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907957-70-1

© Клочкова А., 2026
© ИД "КомпасГид", 2026

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19



Анастасия Клочкова
Анубис и тайна Петра I

Иллюстратор Илона Бурбона

© Клочкова А. В., текст, 2026

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2026

Глава 1

В Летнем саду я ориентировалась не очень хорошо и поэтому просто бежала туда, куда несли меня ноги. Да и не всё ли равно, в какую сторону рвануть, если тебе двенадцать, ты провела в новой школе всего две недели и только что конкретно опозорилась перед одноклассниками? Главное – убежать подальше. Желательно – навсегда.

Запыхавшись, я остановилась в тени боковой аллеи и присела на корточки, чтобы перевести дух. Мне казалось, я всё ещё слышу дружный гогот и обидное: «Никто в классе не хочет с ней общаться!»

В чём-то я с одноклассниками согласна: есть у них повод относиться ко мне настороженно. Но чтобы вот так дружно заявить о том, что я персона нон грата... Эх, если бы только можно было всё им объяснить!

Мы с родителями переехали из Москвы полтора месяца назад, в начале августа, и поселились в старинном доме на улице Пестеля. Раньше в большой трёхкомнатной квартире жила моя бабушка, мамина мама. Уже больше года её нет, а мне всё ещё иногда кажется, что она сейчас зайдёт в комнату и позовёт меня пить чай с французскими булочками.

Без бабушки квартира кажется пустой и чуточку недружелюбной. Особенно когда родители на работе и я остаюсь дома одна. Наверное, поэтому и появился Анубис – я нафантазировала его в тот день, когда меня напугал непонятный шорох в кладовке. Позже оказалось, что это упал с полки неразобранный пакет с зимними шапками. Но большой чёрный пёс с острыми торчащими ушами и вытянутой мордой уже лежал на полу, смотрел на меня преданным взглядом, и от этого на душе вдруг стало так спокойно!

– Можно мне завести собаку? – спросила у родителей в тот же вечер, испугавшись, что воображаемый пёс вдруг исчезнет и я снова останусь в пустой квартире одна.

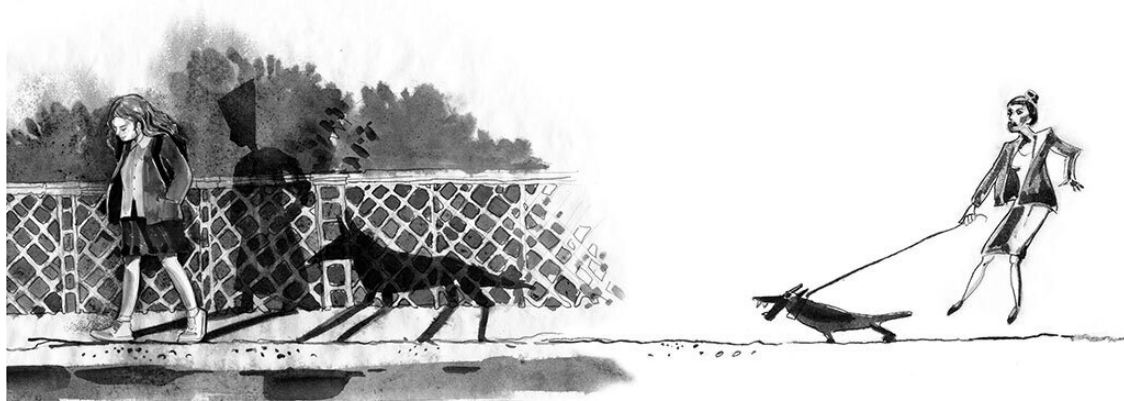
– Нина, мы живём в центре города. Здесь собакам негде гулять, – выдвинул резонный аргумент папа.

– Если только взять совсем маленькую, типа йорка – такая собака вполне может гулять и дома, в лотке с песком, – заметила мама.

Она такая умничка, всегда находит универсальные решения. Вот только я мечтаю не о карманном любимце, а о большой собаке. О бельгийской овчарке, если быть точной. Поэтому собаку мне не купили.

К счастью, с фантазией у меня всё в порядке и Анубис никуда не пропал. Он теперь вообще всегда был рядом. Наблюдал, как я пишу статьи об истории Древнего Египта для своего канала «Дневник Нефертити». Вместе со мной гулял по улочкам Петербурга и терпеливо ждал, пока я разглядывала фасады домов, гуглила их истории и делала зарисовки в скетчбуке. Не сопровождал меня Анубис разве что на тренировки по рукопашному бою, куда мы традиционно ходили вместе с папой.

За этими занятиями незаметно прошёл месяц, и началась учёба, тот ещё стресс. Утром первого сентября я так разволновалась, что Анубис отправился провожать меня в школу. Он бежал рядом, а я осторожно гладила его между ушами, стараясь, чтобы прохожие ничего не заметили.



Анубис умный. Он понимает, что я нервничаю. И есть отчего: новая школа, новый класс, новые учителя, новый предмет – финский язык – кому только в голову дотумкало поставить его в учебную программу! Пришлось всё лето заниматься с репетитором онлайн, чтобы догнать остальных.

Правда, было и кое-что хорошее. В школу надо идти мимо Летнего сада, Михайловского замка и Марсова поля – это раз. Ну а два – мне очень повезло с классным руководителем.

– Ученики зовут меня батоно¹ Ванб, а за глаза – Ван Гог, – улыбнулся он, когда директор представил его: «Ванб Нодарович Гоглидзе».

Батоно Ванб преподавал ИЗО и очень любил свой предмет. Я поняла это сразу же, как только он начал рассказывать о пленэрах в Летнем саду, нюансах живописи Кандинского и трогательных картинах питерского художника Владимира Колбасова.

– А ребята в нашем шестом «Б» очень хорошие. Думаю, вы найдёте общий язык! Главное, не стесняйся быть собой, ведь ты очень интересный человек, Нина, – подбодрил меня учитель.

Я посмотрела в его улыбающиеся глаза и поверила. Знала бы я тогда, чем всё закончится.

Одноклассники не спешили находить со мной общий язык. Им, наверное, и так было хорошо. На переменах почти все торчали в своих телефонах: одни играли в игры, другие кучковались – смотрели видео и дружно их комментировали.

Я решила не выделяться из толпы и тоже доставала смартфон, чтобы набросать черновик статьи для канала или почитать. Когда ребята узнали, на что я трачу свободное время, мне мигом приклеили ярлык «заучка» и стали называть Нефертитя. Даже не знаю, что меня огорчало больше: всеобщее презрение или исковерканное имя прекрасной царицы. А ещё я страдала от вынужденного одиночества среди толпы одноклассников, но виду, конечно, не подавала.

На злополучном пленэре Ван Гог рассадил нас возле большого пруда со словами: «Рисуем то, что видим! И не забывайте о композиции».

Я устроилась подальше от всех. Спустя полчаса в моём альбоме появился Анубис. Он стоял на дорожке в тени деревьев.

– Это твоя собачка? Какая милая, – раздался над ухом голос Кати Маркизовой. Она уже закончила рисовать и пошла с ревизией вокруг пруда.

От неожиданности я вздрогнула и выронила карандаш.

– Это не моя собака... Ну, то есть моя, но её нет. Его нет. Это Анубис, – сбивчиво объяснила я.

– Анубис – это тоже что-то египетское, да? Ты, выходит, его по памяти рисуешь? Бедняжка! Давно он умер? У тебя, наверное, психологическая травма? – вопросы из Кати сыпа-

¹ Батоно – вежливое обращение к мужчине в Грузии, аналогично словам «господин», «сэр» и т. д. (Здесь и далее примеч. авт.)

лись, как залпы из новогоднего фейерверка. Не зря всё-таки она носит титул главной сплетницы класса.

– Он не умер. Он... понарошку. У меня тогда пакет в кладовке упал, и я испугалась... В общем, Анубис не настоящий, я его придумала, чтобы было не так одиноко... Он теперь всегда со мной, – выпалила я – и уже через секунду пожалела об этом.

Глава 2

– Народ, прикиньте, что я только что узнала про Нину Пташкину! – в умиротворяющей тишине Летнего сада голос Кати казался слишком громким. Одноклассники как по команде подняли головы от скетчбуков и сделали равнение на меня. – Она у нас, оказывается, не только умница и отличница, а ещё и сказочница! – Катя выдержала драматическую паузу и многозначительно улыбнулась. – Мы вот не знали, а у неё собака есть, Анубис... он всегда бежит где-то рядом с хозяйкой, даже сейчас.

В этот момент мне почудилось, что сердце провалилось в живот и лежит там тяжёлым пульсирующим камнем. И ещё стало вдруг очень холодно, даже пальцы на ногах онемели.

– Можете не напрягать зрение, всё равно никого не увидите. Малыш Анубис существует только в воображении нашей египетской принцессы. Вот он, кстати! – с этими словами Катя вырвала у меня из рук альбом с рисунком и продемонстрировала его одноклассникам: огромный чёрный пес стоит на тенистой аллее.

Круто я наладила контакт с классом, ничего не скажешь. Просто герой дня без галстука: теперь неделю, не меньше, все разговоры будут только обо мне. И уж точно можно даже не мечтать найти в этой школе друзей.

Со всех сторон раздавались смешки и ехидные комментарии. Одноклассники всюду упражнялись в злословии, словно меня вообще не было рядом. Особенно старались Катины подружки – Аня Закарян, Рита Карпушина и Маша Сливочкина:

– Новенькая-то наша совсем, что ли, ку-ку – воображаемого пса в Летнем саду выгуливает?

– Уффф, вот это у неё биполярочка!

– ...А я вам сразу сказала: она недалёкая, даже не знает, кто такие Black Pink!²

– Я тоже не знаю, кто такие Black Pink.

Это Ван Гог вернулся с дальней стороны пруда, заметив бурное оживление своих учеников.

– Кого это вы здесь так активно обсуждаете? – подозрительно спросил он.

Интересно, как учитель отреагирует на сообщение об Анубисе? Рассмеётся? Будет смотреть с осуждением и молчать? Вступится за простодушную дурёху?

Катя Маркизова сделала шаг вперёд, задрала подбородок и с вызовом спросила:

– Батоно Ваню, а вот если человек страдает психическим заболеванием и у него галлюцинации, он же опасен для окружающих и его надо изолировать?

² Black Pink – популярная корейская поп-группа.



– В каждом конкретном случае ставит диагнозы и даёт рекомендации врач, – не моргнув глазом ответил учитель. – И всё-таки вернёмся к моему вопросу: о ком у вас такие бодрые дебаты?

Катя поджала губы – классный не повёлся, и разговор пошёл не в ту сторону. Она-то, голубушка, небось, уже представляла, как на меня смирительную рубашку надевают и увозят в психушку.

– Да так, про разные фантазии говорили, – уклончиво ответила Маркизова и бросила на меня многозначительный взгляд.

– Фантазии – это хорошо, – одобрил Ван Гог. – Для развития творческой личности фантазировать очень даже полезно.

– Знали бы вы, о чём фантазирует наша новенькая, – в голосе Маши Сливочкиной звучала явная издёвка.

Учитель нахмурился. Его взгляд стал очень серьёзным. Несколько секунд Ван Гог молчал, а потом потёр ладони и громко сказал:

– Дети, вам повезло! Бонусом к пленэру у нас сегодня проходит мини-урок этикета. Итак, запоминаем на всю жизнь: говорить о присутствующем в третьем лице без упоминания имени – невежливо. Так поступают только тогда, когда хотят кого-то намеренно оскорбить или обидеть. Но я надеюсь, что ты, Маша, этого не планировала.

Сливочкина покраснела. А Катя закатила глаза и обвиняющим тоном сказала:

– Ниночка наша призналась, что общается с воображаемой собакой. Это психическое отклонение вообще-то! Мне вот страшно: вдруг она буйная? – И Маркизова демонстративно отошла от меня подальше.

Да что ж она никак не успокоится. И так уже перед всеми меня на посмешище выставила.

– Всё, достаточно, – начал Ван Гог, но Катя завелась и уже не могла остановиться. Голос у неё стал злой.

– Я расскажу об этом маме, и она пойдёт к директору. Нефертитьку надо выгнать из нашей школы. Никто в классе не хочет с ней общаться!

– Да, никто! – хором поддакнуло трио из группы поддержки.

Вот этого я, конечно, не ожидала. К тому, что в новой школе у меня не будет друзей, я была почти готова. Ну подумаешь, белая ворона, что тут такого! Я и в прошлом классе не пользовалась бешеной популярностью, так что мне не привыкать. Но быть человеком, которого все на дух не переносят, – совсем другое. От обиды у меня перехватило дыхание, а глаза вдруг стали мокрыми.

Ну нет, никто здесь не увидит моих слёз и не узнает, как мне больно. «Держать удар, Нина», – мысленно приказала я себе, встала с раскладного стульчика и с высоко поднятой головой пошла прочь от пруда.

Ван Гог стоял ко мне спиной и что-то говорил, обращаясь к одноклассникам, но его слов я не слышала. Энергично дошагала до ближайшего перекрёстка аллея, завернула за угол и только тогда расплакалась навзрыд.

Ветер донёс до меня оклик Ван Гога: «Нина-а!» Я вздрогнула и помчалась прочь, подальше от пруда. Остановилась уже в противоположном углу Летнего сада, в тенистой аллее неподалёку от набережной – здесь-то мы с вами и встретились, помните?

Дыхание сбивалось. Сердце скакало в грудной клетке и билось о рёбра. И мысли тоже скакали, одна другой хуже. Нужно было срочно переключить внимание, чтобы успокоиться.

На глаза попала табличка-указатель.

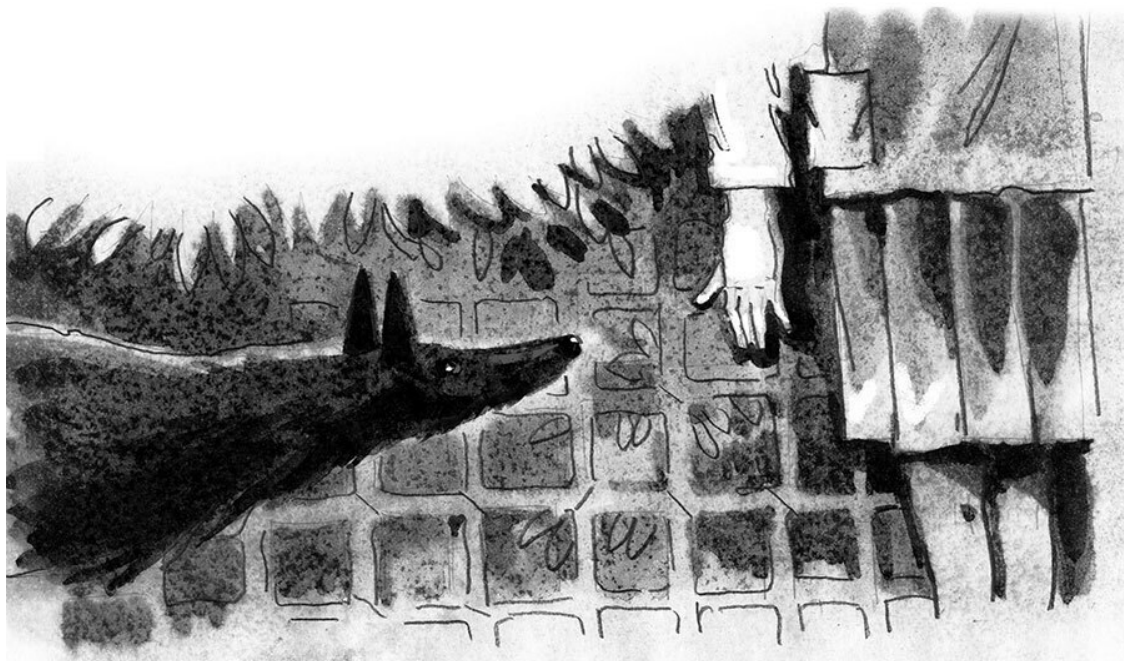
– «Дуб петровского времени», – прочитала я надпись и оглянулась на векового исполина.

Интересно, он и правда застал самого Петра? Дуб, конечно, внушительный. Нарисовать бы его! Не каждый день трёхсотлетние деревья на пути встречаются. Жаль, что блокнот и сумка остались возле пруда с лебедями. Ну да ладно, вернусь за ними, когда урок закончится и все уйдут. Хоть бы никому не пришла в голову мысль отнести мои вещи в школу.

Хорошо ещё, что телефон при мне. Я достала его из кармана пиджака и сфотографировала дуб, а потом табличку. Решила загуглить историю дерева, но вместо этого набрала в поисковике: «Что делать, когда не знаешь, что делать». Через несколько секунд на экране появилась фотография какого-то качка с подписью: «Не знаешь, что делать, – отжимайся!»

Отжиматься на гравийной дорожке не хотелось. Так себе совет. Предложили бы лучше выпить большую чашку какао с зефирками и почитать хорошую книгу – хоть отвлечься от невесёлых мыслей можно. Кстати, отличный план! Дуб нарисовать я всегда успею. Лучше, когда пленэр закончится и все уйдут, заберу свои вещи и наведаюсь в «Бурлящий котёл»: буду пить какао и читать «Заточённого с фараонами» Лавкрафта. А потом решу, как рассказать родителям о том, что придётся подыскивать мне другую школу.

Интересно, если бы я не проболталась этой сплетнице Кате об Анубисе, получилось бы у меня наладить общение с классом? Да наверняка. С ребятами в Москве у меня были вполне себе нормальные отношения. Формально – практически никакие, конечно. Большую часть времени мы существовали как параллельные вселенные. Но всё же у меня были две подруги, а значит, я не совсем безнадежна.



Ох, как бы мне хотелось отмотать время на пятнадцать минут назад и всё изменить! А ещё больше хотелось, чтобы Анубис был настоящим. Предъявить его одноклассникам, увидеть круглые глаза Кати, услышать: «Ух и сплетница же эта Маркизова – наврала с три короба!»

Я устало привалилась к деревянной изгороди, за которой среди коротко стриженных кустов стоял и равнодушно поглядывал на меня петровский дуб.

– Анубис, как же я хочу, чтобы ты был настоящей живой собакой, – прошептала я, привычно шевеля пальцами и глядя воображаемую собачью морду.

Не успела договорить, как в мою ладонь уткнулся и засопел мокрый нос. Я испуганно отскочила, обернулась к изгороди: с другой её стороны стояла и смотрела прямо на меня большая чёрная собака.

– Анубис?! – воскликнула я.

Пёс в ответ дружелюбно завилял хвостом.

Глава 3

«Не может быть, это просто совпадение!» – вот была моя первая мысль. И последняя тоже. Больше я ни о чём подумать не успела, потому что совсем рядом послышались голоса, а через несколько секунд на аллее появились мои одноклассники: Ира Шпак, Саша Воронцов и Денис Семёнов. Странное, признаться, трио. Насколько я успела заметить за две недели, друг с другом они особо не общались. Значит, это Ван Гог их направил в качестве парламентёров.

Я мысленно улыбнулась. Батоно Вану всё-таки молодчина. Знает, что, если бы сам пришёл меня утешать, я бы со стыда сквозь землю провалилась. Правда, и эту троицу видеть было неловко. Ясное дело, они не по собственной инициативе отправились меня искать. Скорее всего, им моё общество так же неприятно, как и остальным. Значит, для них эта миссия – тяжкая повинность.

Мне опять стало очень грустно. Я даже позабыла о чёрной собаке. А она тем временем решила напомнить о себе и снова ткнулась мокрым носом в мою ладонь. Мол, ты держись, я, если что, прикрою.

Ира, Саша и Денис остановились рядом со мной и переглянулись. Потом Ира вышла немного вперёд и с сочувствием спросила:

– Ты как?

Ира мне нравилась. Думаю, она самая приятная девочка в нашем классе. «Приятная» – это именно то слово, которое больше всего ей подходит. Ира всегда была доброжелательной, вежливой не только со взрослыми, но и с одноклассниками. Ни с кем не ругалась, общалась со всеми ровно, никого не выделяла. Конечно, и к ней все тоже относились хорошо.

Я постаралась натянуть на лицо оптимистическую улыбку и ответила:

– Спасибо, Ира, всё в порядке.

– И поэтому у тебя красные глаза и заплаканное лицо? – равнодушно поинтересовался Саша.

Ох уж этот Воронцов! Холодный и надменный, он относился к людям с высокомерным презрением и вёл себя довольно вызывающе. Если про Иру можно было сказать, что она общалась почти со всеми, то Саша – почти ни с кем. Одноклассники тоже его сторонились, но при этом уважали.

Оправдываться перед ним за свои слёзы я не собиралась, поэтому выдвинула стандартную отговорку:

– Соринка в глаз попала.

– Скорее, бревно, – насмешливо заметил он.

– Сложно не заплакать в такой ситуации, – поддержала меня Ира.

– Я и заплакала.

Призналась, и сразу стало легче. Всё-таки я живой человек с нормальными эмоциями, а не бесчувственный робот, и глупо это скрывать.

– Ну и правильно, – неожиданно одобрил Саша. – Ещё помогает разбить что-нибудь стеклянное или громко покричать.

– Согласна, – ответила я. – Покричать было бы неплохо. Ведь только мумии страдают молча.

– Что, прости? – переспросил он.

– Это такая пословица древних египтян.

– А они были философами, – задумчиво протянул Воронцов и внимательно посмотрел на меня.

– Нин, ты это... не расстраивайся слишком, – подал голос Денис. – Давай я заразу Маркизову припугну как следует, чтобы она захлопнулась? А Витьку с Илюхой наваляю по полной за то, что ржали громче всех! Будут знать...

– Ой... Может, попробуем обойтись без жертв? – улыбнулась я.

Надо же! А мне-то казалось, что этому хмурому парню нет дела до других. Он вечно был сам по себе, как волк-одиночка. В классе Денис ни с кем не общался. Да и побаивались его все – из-за вспыльчивого характера и потому, что он уже пять лет занимался карате.

Интересно, а если они узнают, что я уже три года занимаюсь рукопашным боем, меня тоже будут бояться?.. Хотя о чём это я – меня уже бояться!

– Дэн, бить кого-то – не вариант, – согласилась со мной Ира. – Нину очень жаль. Катя поступила жестоко, но и мы все повели себя не лучшим образом... А кулаками правду не донесёшь. На будущее, Нина, – обратилась она уже ко мне, – некоторыми вещами лучше ни с кем не делиться, особенно своими фантазиями. Я вот тоже иногда разговариваю сама с собой, когда что-то сложное надо обдумать. Но не каждый может понять такое. Поэтому я никому об этом не рассказываю.

– Не боишься, что мы сейчас разболтаем Маркизовой? – ехидно спросил у неё Саша.

– Что-о?! Только попробуй! – тон Дениса не оставлял сомнений: он воспринял слова Воронцова буквально и немедленно включил защитника.

– Да не переживай ты, телохранитель. Я до такого не опущусь, – усмехнулся Саша.



Денис подозрительно взглянул на него, потом с явным неодобрением покачал головой и отвернулся.

– Кстати, твои вещи, – Саша отдал мне мою сумку и скетчбук. – Чуть не забыл.

Потом посмотрел на меня очень внимательно и сказал то, чего я совсем не ожидала услышать:

– Знаешь, Нина, на твоём месте я бы наврал про кого-то более крутого – про супергероя или даже про суперзлодея. Позориться, так с размахом, чтобы у всех челюсти на пол попадали! Ну сказала бы этой фифе Маркизовой, что ты подружка Человека-паука. Или что у тебя мумия фараона-убийцы живёт в шкафу. А то придумала какую-то блохастую собаку... никакой фантазии, честное слово. В следующий раз надумаешь устроить переполох – обращайся, проконсультирую.

И тут чёрный пёс снова напомнил о себе. Возможно, он услышал фразу про блохастую собаку, и ему она не понравилась. Как бы там ни было, он выбежал на аллею и потрусил в нашу сторону.

– Он что, настоящий? – хором спросили Ира и Денис.

Саша молчал и вопросительно смотрел на меня. Я же так сильно растерялась, что не придумала ничего более умного, чем ответить:

– Я не знаю... Похоже, что настоящий.

Глава 4

– Нина, давай немного проясним ситуацию, – голосом заправского следователя сказала Ира. – Минуту назад мы все считали, что собаку ты придумала.

Я кивнула в ответ.

– А это тогда кто? – Денис озадаченно посмотрел на чёрного пса, который стоял рядом со мной и дружелюбно вилял хвостом.

Вот и мне хотелось бы знать, кто это. Мечтательница в моей голове шептала, что это он, мой Анубис. Нина-здравомыслящая кричала, что всё это просто совпадение, каких не так уж мало в жизни.

– Не знаю. Он появился возле того дуба буквально за минуту до того, как вы пришли, – сказала я и махнула рукой в сторону изгороди.

– То есть ты его раньше не видела? – уточнил Саша.

– Не видела.

Я погладила пса; он довольно зажмурился и ещё сильнее завилял хвостом.

– Может, кто-то с ним здесь гуляет? – предположила Ира.

Денис ей возразил:

– Здесь нельзя выгуливать собак.

– А если он случайно забежал в сад? – подумала я вслух.

Эта версия казалась мне очень правдоподобной.

– Вряд ли, – поразмыслив немного, ответил Денис. – Видели турникеты на входе? Такой крупный пёс не мог проскочить незамеченным. А больше здесь просочиться негде... я проверял.

Мы все с удивлением посмотрели на него, но спрашивать ничего не стали.

– Давайте другие версии обсудим, – предложил он.

Неожиданно Саша присел на корточки и шёпотом позвал:

– Анубис!

Пес встрепенулся, дёрнул ушами и посмотрел на него.

– Что и требовалось доказать, – сказал Воронцов, выпрямляясь.

Ира кинула на меня быстрый взгляд и глухо спросила:

– Нина, так ты нас обманула? Это всё-таки твоя собака?

Только я собралась спросить, как, по её мнению, я могла провести огромную собаку через турникет мимо охраны, как мне на выручку пришёл Саша – с тем же самым аргументом. Ира неуверенно пожала плечами.

– Ну, может, ты подкупила вахтёров мороженым или усыпила их бдительность рассказами о египетских мумиях? – предположила она и примирительно улыбнулась.



– Никого она не подкупала, – покачал головой Саша. – Нина так же удивлена появлением этой собаки, как и мы.

– С чего ты взял? – тут же встрепенулся Денис.

Воронцов насмешливо посмотрел на него и с видом полного превосходства ответил:

– Да с того! Совершенно очевидно, что врать Нина не умеет. Иначе не оказалась бы в такой идиотской ситуации с Маркизовой. Да и вообще, был бы ты наблюдательнее, заметил бы, что ведёт она себя просто и открыто. Такие люди обычно не сочиняют небылицы для красного словца или собственной выгоды.

– А ты у нас, значит, наблюдательный? – с сарказмом спросил Денис.

– Я – да!

Самодовольный Сашин тон мог вывести из себя любого. Неудивительно, что вспыльчивый Дэн моментально сжал кулаки и с угрожающим видом направился в сторону обидчика. Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы мы с Ирой не встряли между ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.